

— Кат... Съемки завершены!

На съемочной площадке раздался грубый мужской голос, за которым последовали аплодисменты и шум от собирающихся декораций и перешептываний. Актеры начали расходиться по своим гримеркам.

Один симпатичный мужчина, снимая куртку, направился к высокому мужчине, с ухмылкой на лице бросил одежду своему ассистенту и похлопал того по плечу.

Тот обернулся, мельком взглянул на него, затем опустил глаза на черную макушку, склонившуюся, чтобы поправить его ремень.

— Юй! Съемки закончились, может, выпьем? — мужчина, видя, что его игнорируют, сам начал разговор.

Ситу Юй посмотрел на него с безразличием:

— С тобой?

— Эй, позовем главную героиню и вторую героиню! Наши две «парочки» хорошо выпьем, а то неизвестно, когда еще сможем!

Услышав это, Ситу Юй поднял бровь, схватил мужчину, который хотел уйти, и притянул к себе:

— Нет уж, я лучше пойду домой с моим Цици и выпью суп.

Янь Чжици попытался вырваться, нахмурившись, и сухо ответил:

— Пожалуйста, не называй меня Цици.

— Эх, вы, ребята, не надо так выставлять свои отношения, а то все подумают, что вы серьезно.

— Лу Цюхань с отвращением смотрел на них.

Ситу Юй не обратил на него внимания, наклонил голову к Янь Чжици и сделал жест, как будто держится за сердце, с болезненным выражением лица:

— Цици, как ты можешь так со мной?

Янь Чжици вздохнул, поднял глаза и смотрел на него с усталостью.

Почему он все еще так любит играть?

На туалетном столике зазвонил телефон, и Янь Чжици, не раздумывая ни секунды, снял руку с талии и быстро подошел, чтобы ответить.

Ситу Юй, глядя на пустую руку, нахмурился, раздраженно смотря на спину Янь Чжици.

Лу Цюхань, глядя на прямую спину Янь Чжици, таинственно приблизился к Ситу Юю и с хитрой улыбкой сказал:

— Ты что, правда в него влюбился? Он, конечно, симпатичный, но слишком скучный, в постели, наверное, неинтересно?

Лицо Ситу Юя потемнело:

— Кто позволил тебе его оценивать?

Лу Цюхань, не ожидая такой реакции, замер, а затем снова засмеялся, похлопав его по плечу:

— Так ты правда в него влюбился?

— Что? Хочешь знать? — Ситу Юй вернул себе обычное выражение лица, как будто только что не злился.

Лу Цюхань кивнул:

— Хочу.

— Миллион юаней за слово. — Ситу Юй усмехнулся, довольный его реакцией.

— Эх, дорого. — Лу Цюхань скривился, с презрением посмотрел на него. — Не буду с тобой говорить, я пойду приглашу главную героиню, в фильме не получилось, может, в жизни повезет!

Ситу Юй покачал головой, махнул ему рукой и повернулся, сев на ближайший черный кожаный стул, повернувшись к спине Янь Чжици.

Янь Чжици, закончив разговор, обернулся и увидел, что Ситу Юй смотрит на него. Его сердце неожиданно забилось чаще, он поправил очки, чтобы скрыть волнение, и подошел, спокойно сказав:

— Дедушка зовет тебя домой.

Ситу Юй, услышав это, нахмурился, его лицо стало мрачным:

— Опять придется выслушивать его нравоучения, я так устал, Цици.

Без посторонних глаз Янь Чжици расслабился и усмехнулся:

— Дедушка просто зовет нас на ужин, ты слишком драматизируешь.

— У меня травма от прошлого!

— Ладно, я пойду соберу вещи, чтобы не заставлять их ждать. — Сказав это, Янь Чжици повернулся, чтобы собрать свои вещи, его длинная челка прикрывала половину глаза.

Ситу Юй крикнул ему вслед:

— Цици, ты совсем не добрый.

Ответом ему была только согнутая спина, плотные джинсы облегли стройные ноги, белые кроссовки на ногах, белая толстовка скрывала талию, но по ногам можно было понять, что талия узкая и с рельефом.

Этот человек был рядом с ним столько лет, а он только сейчас заметил, насколько хороша его фигура.

Подумав еще немного, Ситу Юй вспомнил, что сегодня закончились съемки, и он еще не опубликовал пост в Weibo. Он подошел к Янь Чжици и спросил, где его телефон, при этом рука

случайно коснулась его ягодиц.

Янь Чжици замер, но убедил себя, что это было случайно, и продолжил собирать вещи.

— Цици, где мой телефон?

— На туалетном столике. — Янь Чжици застегнул чемодан, встал, поправил волосы и строго сказал:

— И больше не называй меня Цици.

Янь Чжици и Ситу Юй были не только помощником и работодателем, но и братьями, одноклассниками...

У них было много отношений, но только не любовных. Думая об этом, Янь Чжици молча посмеялся над собой.

Ситу Юй сделал вид, что ничего не произошло, открыл камеру и сфотографировал ничего не подозревающего Янь Чжици, обрезал верхнюю часть и сразу же опубликовал в Weibo с подписью: «Съемки закончены! [Эмодзи собаки]»

[Поклонники Ситу Юя:

«О! Эти ноги не ноги моего мужа [Эмодзи собаки]»

«Жена Ситу Юя: Доверие между людьми исчезло?»

«Ежедневное признание в любви Юю: Эти ноги можно целый год разглядывать!»

«Ангел Юй: Согласен с предыдущим, хочу увидеть верхнюю часть.»

«Юй и Юй: Согласен, хочу увидеть мужа.»

«Ису Юй: Согласен, хочу фото мужа.»

«Только любовь: Только я заметил, что его попа очень сексуальная? [Эмодзи грязи]»

«Предыдущий комментатор, ты прав 7(7_7)7»]

Через несколько секунд после публикации комментарии начали сыпаться, как из рога изобилия. Ситу Юй усмехнулся, решив, что правильно сделал, что обрезал лицо. Его Цици был слишком красив, и если бы кто-то его увел, где бы он еще такого нашел?

Просмотрев несколько комментариев, он закрыл Weibo.

Янь Чжици редко пользовался Weibo, хотя иногда помогал Ситу Юю управлять аккаунтом и публиковать посты, но чаще всего он просто выходил, не обращая внимания на комментарии.

Во-первых, он был слишком занят, а во-вторых, ему не нравилось читать признания поклонников, поэтому сегодня он и не знал, что его ноги стали горячей темой в комментариях под постом Ситу Юя.

Он взял собранные вещи, повернулся и сказал:

— Все готово, пошли!

Ситу Юй убрал телефон, подошел, чтобы обнять Янь Чжици за плечи, но тот уклонился.

— Цици! — Ситу Юй был недоволен.

Янь Чжици спокойно посмотрел на него, ничего не сказал, взял вещи и пошел к заднему выходу для персонала, не беспокоясь, что Ситу Юй не последует за ним.

Положив вещи в багажник, он подошел к водительской двери и увидел, что Ситу Юй уже сидит внутри. Он нахмурился и постучал по стеклу.

Ситу Юй опустил окно и, не дожидаясь, пока он заговорит, сказал:

— Садись.

Янь Чжици посмотрел на него несколько секунд, кивнул и пошел к другой двери.

Ситу Юй не спеша надел кепку и маску, поправил волосы перед зеркалом, свистнул и выехал с парковки.

Старая усадьба Ситу была огромной, состояла из двух зданий, унаследованных от предков. По внешнему виду было видно, что она имеет долгую историю.

Все дети семьи Ситу выросли здесь, хотя, повзрослев, они разъехались, и теперь здесь жили только старый господин и отец Ситу Юя. Они часто возвращались, но, поскольку все уже выросли, здесь стало тихо.

Машина плавно въехала во двор, свернула два раза и остановилась на парковке, где уже стояло несколько роскошных автомобилей.

— Брат Джей тоже вернулся? — увидев знакомый номер, Янь Чжици оживился.

У старого господина Ситу было трое детей, Ситу Ноцзе был младшим, ему было сорок, и он все еще не был женат. Поскольку он был всего на тринадцать лет старше Янь Чжици, тот обычно называл его братом, что часто вызывало насмешки со стороны Ситу Юя.

И, конечно, Ситу Юй тут же закатил глаза:

— Называть его братом — это старит тебя, ты должен называть его дядей!

Янь Чжици посмотрел на него и ничего не сказал, сам вышел из машины и направился к левому зданию. Ситу Юй, скривившись, вышел и последовал за ним.

Они вошли в дом одновременно, и все взгляды устремились на них. Первым заговорил Ситу Ноцзе:

— Чжици вернулся?

Янь Чжици улыбнулся и кивнул, поздоровался с дедушкой, а затем со всеми присутствующими старшими, и спокойно сел рядом с Ситу Ноцзе.

— Дедушка, папа, дядя, тетя, младший дядя. — Ситу Юй выглядел немного ленивым, поздоровался со всеми и сел рядом с Янь Чжици, начав листать телефон.

<http://bllate.org/book/16186/1451949>